

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1881.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскнхъ мостама, д. № 90-1.

1881.

СОДЕРЖАНІИ.

Правительственные распоряженія.

Нилъ Полевъ В. Жмакина.

О говорахъ казанскаго татарскаго нарѣчія
и объ отношеніи его къ ближайшимъ
къ нему нарѣчіямъ и языкамъ. . . . А. Безсонова.

Лузіанъ Мушицкій. П. Булаковскаго.

Записки о „Руссахъ“ Ибнъ-Фадлана и другихъ
арабскихъ писателяхъ (съ рисункомъ). В. Стасова.

Совѣты и разказы византійскаго боярина
XI вѣка (Окончаніе). В. Васильевскаго.

Критика и библиографія:

Итоги славянской и русской филологіи. А. Кочувинскаго.

Матеріалы для русской библиографіи. Хронологическое
обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ
книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ граж-
данскимъ шрифтомъ. 1725 — 1800. Составилъ
Н. В. Гумбертъ. Два выпуска Д. Языкова.

Николаевская главная астрономическая об-
серваторія въ 1880 году.

Виленская публичная бібліотека въ 1880
году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: университеты.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки)

НИЛЬ ПОЛЕВЪ

Ниль Полевъ принадлежитъ къ числу ближайшихъ учениковъ знаменитаго основателя и игумена Волоколамскаго монастыря Юсифа Волоцкаго.

Ниль Полевъ происходилъ изъ княжескаго рода: онъ былъ потомокъ князей Волоцкихъ ¹⁾. Нѣкоторое время онъ подвизался въ Волоколамскомъ Юсифовомъ монастырѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ его основателя. Но строй общежительной монастырской жизни Волоколамскаго монастыря оказался не вполне соответствующимъ нравственному настроенію Нила. Его душа стремилась къ полному уединенію. Съ благословенія игумена Юсифа, онъ отправился на Бѣлоозеро, къ преподобному Нилу Сорскому, который тамъ, „сіяше тогда яко свѣтило“. Вмѣстѣ съ Ниломъ отправился въ пустыни Бѣлозерскія и другой инокъ Волоколамскаго монастыря, князь Діонисій Звенигородскій ²⁾. Явившись на Бѣлоозеро, Ниль и Діонисій основали свои пустыньки вблизи Кириллова монастыря. Какъ воспитанники совершенно ипоп школы, они не могли особенно скоро ассимилироваться съ кирилловскими постриженниками, духъ и понятія которыхъ далеко отличались отъ взглядовъ и возрѣній ихъ случайныхъ сосѣдей — волоколамскихъ иноковъ. Нѣкоторые изъ кирилловскихъ монаховъ косо

¹⁾ Житіе Юсифа Волоцкаго, составленное неизвестнымъ, изд. *Невострелевымъ*. М. 1865, стр. 127.

²⁾ *Приб. къ тв. св. отц. ч. X*, статья: Отношенія иноковъ Юсифова и Кириллова монастырей.

взглянули на прищельцевъ и даже вступили съ ними въ литературную полемику по нѣкоторымъ современнымъ вопросамъ.

То было время, когда еще всѣ заняты были споромъ преподобнаго Іосифа съ архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ по причинѣ самовольнаго перехода Іосифа изъ епархіи Новгородской въ вѣдѣніе Московскаго митрополита и подъ покровительство великаго князя. Это дѣло столь непріятное для Іосифа и всей его братіи началось такимъ образомъ. Волоцкая страна, а вмѣстѣ съ нею и Волоколамскій Іосифовъ монастырь принадлежали удѣльному князю Ѳеодору Борисовичу Волоцкому. Князь Ѳеодоръ велъ весьма разгульную жизнь, которая поглощала у него много денегъ. Для поправленія своихъ средствъ князь сталъ притѣснять Іосифовъ монастырь, какъ самый богатый, вмѣшивался въ монастырскія дѣла и присвоивалъ себѣ часть монастырскихъ доходовъ. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Іосифъ рѣшился прибѣгнуть къ великому князю. Онъ отдалъ свой монастырь подъ защиту великаго князя и въ вѣдѣніе митрополита. Но такой поступокъ Іосифа былъ сдѣланъ не по праву: онъ отошелъ съ своимъ монастыремъ въ великое княженіе безъ благословенія своего епархіальнаго архіерея. Новгородскій архіепископъ Серапіонъ, не смотря на нарушеніе своихъ правъ подчиненнымъ ему игуменомъ, цѣлые два года не взыскивалъ съ Іосифа за его незаконный поступокъ, ожидая отъ него какого-нибудь разъясненія, или по крайней мѣрѣ, простаго извиненія. Но Іосифъ, надѣясь на защиту великаго князя и митрополита, и не думалъ просить прощенія за свой самовольный поступокъ у обиженнаго имъ архіепископа. Наконецъ, по истеченіи двухъ лѣтъ владыка Серапіонъ рѣшился наказать Іосифа, пославъ ему неблагословеніе и отлученіе отъ св. таинъ. Но этимъ хотя и справедливымъ и законнымъ поступкомъ Серапіонъ только повредилъ себѣ. Іосифъ пожаловался на него великому князю и митрополиту; Серапіонъ былъ вызванъ въ Москву на соборъ. По опредѣленію собора, Серапіона лишили святительскаго сана и даже монашества и заключили въ Андрониковъ монастырь, гдѣ былъ тогда архимандритомъ нѣкто Симеонъ, ученикъ Іосифа. Въ то же самое время соборъ снялъ съ Іосифа неблагословеніе и отлученіе, наложенное на него Серапіономъ. Митрополитъ послалъ по этому случаю Іосифу даже особую соборную разрѣшительную грамоту.

Жестокое и несправедливое отношеніе собора къ архіепископу Серапіону вооружило противъ Іосифа Волоцкаго весьма многихъ современниковъ, которые видѣли въ немъ одномъ виновника несчастій,

постигшихъ Новгородскаго архіепископа. Прежде всего сильныя неудовольствія противъ Іосифа поднялись въ Новгородѣ. Архіепископъ Серапіонъ пользовался общею любовью Новгородцевъ, которые почитали его за великаго и святаго мужа и видѣли въ немъ святителя, подобнаго древнимъ любимымъ „вѣчевымъ“ владыкамъ Новгородскимъ. Въ Новгородѣ слышались сильныя сожаленія о Серапіонѣ. То же было и въ Москвѣ. Весьма многіе Москвичи, особенно изъ бояръ, принимали самое близкое участіе въ его положеніи. Самъ Іосифъ, въ одномъ изъ посланій своихъ, по дѣлу столкновенія съ Серапіономъ, проговорился, что „всѣмъ людямъ жаль его“¹⁾.

Самый общераспространенный взглядъ тогдашняго русскаго общества на столкновеніе Іосифа Волоцкаго съ архіепископомъ Серапіономъ переданъ въ статьѣ „О Іосифѣ неблагословіи“, происхожденіе которой, кажется, современно самому событію. Приводимъ выдержки изъ этого любопытнаго историческаго памятника: „Серапіонъ архіепископъ послаша на Іосифа неблагословеніе и отлученіе, хотя Іосифа симъ на исправленіе привести и устрашити. Іосифъ же наипаче на Серапіона, на своего архіепископа, начать негодовати и поносити и гордостью восхитився, и подходитъ убо братомъ своимъ, легка убо умомъ, легчайша же и разумомъ, Васьяномъ, Ростовскимъ архіепископомъ Симона митрополита, мужа кротка и тиха, и обходитъ его ласкани и лестми, изводятъ архіепископа съ престола, въ монастырѣ затворяють въ Андрониковѣ; архимандритъ же монастыря того озлобляше Серапіона зѣльно: ученикъ бо бѣ Іосифовъ“²⁾.

Сами судьи Серапіона сознали предъ нимъ свою вину. Митрополитъ Симонъ, почувствовавъ приближеніе смерти, раскаялся предъ Серапіономъ и просилъ у него прощенія. Великій князь точно также сталъ награждать своими милостями Серапіона не задолго до кончины послѣдпяго. Наконецъ великій князь, волиѣ сознавая свою несправедливость предъ Серапіономъ, стороной посовѣтовалъ и самому Іосифу просить прощенія у архіепископа Серапіона; но Іосифъ не захотѣлъ исполнить добрый совѣтъ великаго князя. Церковь однако оправдала архіепископа Серапіона и причислила его къ лику святыхъ³⁾.

¹⁾ Посланіе Іосифа къ Ив. Ив. Третьякову. Рукоп. Импер. публ. биб. О. XVII; № 50, л. 87.

²⁾ Рукоп. Импер. публ. библ., изъ древлекранилища Погодина, № 1554, л. 28—37.

³⁾ Хрущевъ, Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 193—237.

Столкновеніе Іосифа Волоцкаго съ архіепископомъ Серапіономъ и особенно несправедливое отношеніе Іосифа къ Серапіону въ этомъ дѣлѣ не укрылись отъ вниманія кирилловскихъ и бѣлозерскихъ иноковъ, которые расходились съ Іосифомъ и его учениками по многимъ общественнымъ вопросамъ. Бѣлозерскіе иноки въ данномъ случаѣ очень строго относились къ Іосифу и его ученикамъ. Такъ, одинъ изъ нихъ нѣкто Германъ, въ глаза называлъ сподвижника Нила Полева, Діонисія Звенигородскаго и вообще всѣхъ Іосифовыхъ постриженниковъ отлученными отъ причащенія святыхъ таинъ, основываясь на отлученіи, наложенномъ на нихъ Серапіономъ, архіепископомъ новгородскимъ.

Приблизительно въ то же самое время возбуждился въ интеллигентной части русскаго общества вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Бѣлозерскіе старцы были сторонниками гуманнаго отношенія къ еретикамъ и проповѣдывали вѣротерпимость на самыхъ широкихъ началахъ. Между тѣмъ Іосифъ Волоцкой и его постриженники стояли на сторонѣ строгихъ мѣръ относительно еретиковъ и высказывались въ пользу необходимости употребленія противъ нихъ пытокъ и казней.

И такъ, явившись на Бѣлозеро, Нилъ Полевъ и Діонисій Звенигородскій оказались въ средѣ людей совершенно иного направленія и другихъ взглядовъ. Между тѣми и другими естественно возникали разсужденія, приводившія, при существовавшей разности во взглядахъ, къ спорамъ и пререканіямъ. Между волоколамскими и бѣлозерскими иноками возникла литературная полемика. Ближайшимъ поводомъ къ ней послужили вышеупомянутыя слова старца Германа, которыя слишкомъ сильно задѣли чувства волоколамскихъ пришельцевъ, и одинъ изъ нихъ, именно Нилъ Полевъ, написалъ Герману два отвѣтныхъ посланія,

Посланія Нила Полева извѣстны мнѣ въ пяти спискахъ; изъ нихъ три списка полные и два неполные. Полные списки посланій Нила находятся: одинъ въ рукописяхъ Московской духовной академіи ¹⁾, другой—въ рукописяхъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, при монастырской ризницѣ ²⁾ и, наконецъ, третій—въ руко-

¹⁾ Рукоп. сборникъ № 235 (661) XVI в., на 466 листахъ, сначала полууставъ, а потомъ скоропись, лл. 128—149. Въ началѣ на бѣломъ листѣ сохранилась надпись: «Діонисія Звенигородскаго». Въ началѣ этого сборника находятся сочиненія преп. Нила Сорскаго.

²⁾ Рукоп. № 26 (679), въ 4 д. на 192 листахъ, въ началѣ скоропись, а потомъ

писяхъ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ ¹⁾). Изъ неполныхъ списковъ посланій Нила одинъ принадлежитъ Императорской публичной библиотекѣ ²⁾, а другой—ривницѣ Волоколамскаго монастыря ³⁾. Самымъ древнимъ спискомъ посланій несомнѣнно долженъ быть признанъ списокъ Московской духовной академіи. Онъ дошелъ до насъ въ такомъ рукописномъ сборникѣ, который нѣкогда принадлежалъ другу и сподвижнику Нила Полева, князю-иноку Діонисію Звенигородскому. Этотъ списокъ, какъ самый древній, я полагаю въ основу своего изданія посланій Нила Полева. Между текстомъ посланій по разнымъ ихъ спискамъ замѣчаются нѣкоторыя разночтенія. Особенно это замѣчается въ полномъ списокѣ посланій, принадлежащемъ библиотекѣ Волоколамскаго монастыря.

I.

Господину старцу Герману грѣшный чернечишко Нилъ Полевъ челомъ бью. Былъ, господице, у мене ⁴⁾ нынѣ старецъ Денисей Звенигородской ⁵⁾, и сказывалъ ми, что ты ⁶⁾ приказываешь къ намъ, что будтось отецъ нашъ игумень Іосифъ и мы вси его постриженници отъ архіепископа Серапіона Новгородскаго отлучени отъ святыхъ и животворящихъ таинъ Христа Бога нашего, и причащаемся чрезъ правила святыхъ отецъ. Ино, господине, аще и груби есмь ⁷⁾ разумомъ и недовольши на сіе, а какова наша сила, тебе прочимъ изъяснимъ отъ святыхъ правилъ, яко отецъ нашъ игумень Іосифъ, такоже и мы вси его постриженници благословени и прощени отъ святыхъ правилъ, потомъ же и отъ всего собора русскія митрополія такоже благосло-

подуоставъ, лл. 179—188. Въ рукописи содержится монастырскій уставъ Евгенія Туркова съ прибавленіями.

¹⁾ Рукоп. № 140 по новому каталогу и № 195 по старому каталогу. XVII в. лл. 78—95.

²⁾ Рукоп. Импер. пуб. биб. Q. XVII, № 50, изъ собр. гр. Толстаго, отд. II, № 341, лл. 39—45. Здѣсь находится первое посланіе Нила Полева, которое озаглавляется: «посланіе Іосифовыхъ старцевъ».

³⁾ Рукоп. въ монастырской ривницѣ № 12 (484) лл. 1—3. Здѣсь находится также первое посланіе Нила, но безъ конца.

⁴⁾ Въ рук. Волоколамскаго мон. (полный списокъ) читается: меня.

⁵⁾ Въ рук. Импер. публ. биб. словъ «Денисей Звенигородской» нѣтъ.

⁶⁾ Въ полномъ списокѣ по рук. Волок. мон. слово «ты» пропущено.

⁷⁾ По рук. Волок. мон. читается: «есми».

вени и прощени. Понеже, господине, пишеть во святыхъ правилѣхъ тако;

„Отъ правилъ: аще на епискупа будетъ клевета о коемъ либо грѣсѣ подобаетъ вся области епископомъ судити того соборомъ, аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися обаче десеть епископъ да пребудеть ¹⁾; прозвитера же оклеветаемъ о грѣсѣ, нитъ же есть конечное изверженіе, щеть епископъ да судятъ, седьмый свой ему епископъ; діакона же три епископа и свой ему четвертый и тако истязуются вины ихъ и судими бывають. Видждь како святые правила неблагословили и отлучили архіепископа Серапіона, а отца нашего Іосифа и всѣхъ насъ разрѣшили и простили. Когда убо архіепископъ Серапіонъ собра соборъ или посовѣтова съ митрополитомъ и со всѣмъ соборомъ Русскія митрополія, или аще и съ шестію епископъ, якоже сія святая правила повелѣвають?—Но никогдаже сего не бывало. И посемъ святымъ правиломъ государь князь великій Василей Ивановичъ всея Руси отца нашего Іосифа челобіють ²⁾ собра соборъ Русскія митрополія и повелѣ епископомъ снитися всѣмъ къ митрополиту Симону и тако истязати вины ихъ. И митрополитъ Симонъ и весь соборъ, изыскавъ по святымъ правиломъ вины ихъ, и тако отца нашего Іосифа и насъ разрѣшили и простили соборомъ и грамоту благословеную отцу нашему Іосифу дали, а архіепископа Серапіона не благословили и отлучили отъ святыхъ и животворящихъ таинъ и санъ архіепископскій сняли, понеже дерзостнѣ сотвори и не посовѣтова ни съ кѣмъ отъ своея братія епископъ ниже съ митрополитомъ. И ми, господине, потому держаемъ ко святымъ и животворящимъ тайнамъ, понеже повинuemся собору вся Русскія митрополія, а вѣдаешь самъ каково на себе судъ износимъ, когда не повинuemся за гордость или за ино что святымъ соборомъ, якоже ти извѣствуетъ дерзость сопостника твоего Іосифа не повинувшуся собору Русскія митрополія о священницѣхъ и како во зло пострада, тебѣ вѣдомо. А егда, господине, отца нашего архіепископъ отлучи отъ святыхъ таинъ, а насъ уже тогда много время и въ монастырѣ нѣсть, а аще ми отлучени тогда и вси представляшеся отлучени будутъ отъ Вожи милости Іосифови постриженни. О сихъ убо до здѣ.

„Еще же ти глаголю отъ святыхъ правилъ, яко не послѣдуетъ божественный судъ незаконнѣ отлучающимъ отъ святыхъ таинъ.

¹⁾ Въ рук. Волокол. мон. прибавлено: «меньше сего да не будетъ».

²⁾ Нужно читать: «челобитію».

Отъ правилъ ¹⁾: аще епископъ или игумень кого отлучить не по Божіи воли, тотъ самъ неблагословенъ и отлученъ. Святаго великаго Василя: аще творить кто безъ благословенія быти кого безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. Святаго Діонисія Ареопагита: яко аще паче воли Божіи отлучить святитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ. Паки же ти глаголю отъ святыхъ писаній, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому не токмо отлученію, но ниже проклятію, аще не по Божіей волѣ проклетете кого. Діоскоръ убо патриархъ Царяграда ²⁾ съ Евтихомъ ³⁾ собраша соборъ и прокляша благословеннаго Флавіана патриарха Царяграда, и не послѣдова имъ божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человекъ, понеже не по Божіей воли прокляша, а благословенный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть. Потомъ же Копронимъ съ патриархомъ своимъ и съ единомудренными ему епископы прокляша великаго Германа, и сами прокляти быша, а блаженный Германъ съ апостолами и патриархами и исповѣдниками причтенъ бысть. И великаго Симіона иже на дивнѣй горѣ чудотворца иѣкій презвитеръ проклять и абіе видѣ множество бѣсовъ пришедшихъ ⁴⁾ къ нему, и связаша его опаки руками, яко не мощи ему отъ того часа Евангелія прочитати. Зри и виждь, яко аще кто не достойнѣ проклетете или свяжете ⁵⁾, якоже сіи вси проклявшеи святыхъ сія отца ⁶⁾ и доволна ти сія на извѣщеніе, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому не токмо неблагословенію и отлученію, ино ниже проклятію, аще не по винѣ и проклетете. А еже глаголеши святымъ правиломъ яко подобаеъ отцу нашему и намъ смиритися и прощенія просити отъ архіепископа нашего Серапіона, и аще не тако, ино речеша съ нами вамъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ не подобаеъ ни ясти ни пити, ни совокуплятися. Ино, господине, великому Косіану Римлянину во всѣхъ отцѣхъ преди расудися о расуженіи словѣ, яко свѣтъ есть и глава всѣмъ добродѣтелямъ расуженіе. Ты же

¹⁾ Въ Волоколам. рукописи (по полному списку) здѣсь прибавлено: «святаго великаго Василя».

²⁾ Вишета патриарха Царяграда здѣсь должно, согласно съ исторіей, читать: патриарха Александрійскаго.

³⁾ Въ рукоп. Волоколамск. монастыря читается: «съ Евтихіемъ».

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукоп. читается: «пришедша».

⁵⁾ Въ Волоколамск. рукописи прибавлено: «себе проклетете и свяжете».

⁶⁾ Въ Волоколамской рукописи читается: «отца сія».

напреди ¹⁾ расуди себѣ сего, что отецъ нашъ игуменъ Іосифъ не въ единомъ углѣ сіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матери градовомъ и многочеловѣчнаго града Москвы, и самодержца государя великаго князя Василея Ивановича всея Русіи и среди престола патриаршескаго всея Русскія митрополія, и прощеніе и разрѣшеніе получившу отъ главы всѣхъ чelовѣкъ, сирѣчь отъ митрополита и всего собора. И ты отъ сего неблагословеннаго повелѣваеши требовати прощенія еще же прощенному и разрѣшенному отъ связаннаго и въ заточеніе посланнаго въ единомъ углѣ единому сотворшу чрезъ правила святыхъ отецъ, якоже ти ²⁾ изъявихъ въ началѣ слова. И аще съ ними глаголеши: не подобаетъ ни ясти ни пити, ниже совокуплятися съ ³⁾ разрѣшенными и благословенными, кольми паче не подобаетъ съ такимъ ниже ясти, ниже пити, ниже совокуплятися или благословенія и прощенія не требовати ⁴⁾ отъ посланнаго въ заточеніе и отлученнаго и сава изверженнаго ⁵⁾ и престола его. Аще ли же бы не разрѣшилъ патрeархъ и весь соборъ отца нашего, тогда бы было потребно отъ своего ему епископа требовати разрѣшенія и прощенія. Аще ли же глаголеши, яко патрeархъ и весь соборъ побояся царя и соиде на слабость и неправо суди, и ты аще будешь мужественъ и многъ разумъ имаши отъ Вожественныхъ Писаній, и ты иди и обличи царя и весь соборъ, и тако станеть всякъ глаголѣ по евангельскому словеси. Аще ли же недоволенъ еси на сіе, и намъ чему стужаеши и яко левъ нападаеши? Аще ли же, господине, отъ святыхъ сихъ мѣсть насъ отлучити ополчаешися и многіе на насъ ковы и брани возоставляеши, иво, господине, аще Богъ съ нами, ивъ никто же на ны. Упившуюся убо душу вѣрою Христовою и сице вся вселенная подвигнется и небо съ землею сразится, не могутъ ея поколебати отъ любви Божіи. Аще ли же уловлена будетъ слабостію житія сего, тогда отъ ветренаго дыханія трепещеть. Ко ему же помани великаго и чуднаго и праведнаго патриарха Авраама какъ повелѣ ему Богъ оставити домъ отечества, богатства, стежанія, сродники, други и вмѣсто сихъ говите сопротивная, странная непознавательная скитаніе, нищету, боязни, бѣды и, елики странничествующимъ по-

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «не преди».

²⁾ Въ Волоколамск. рукоп. слово «ти» пропущено.

³⁾ Въ Волон. рукописи слово «съ» пропущено.

⁴⁾ Въ Волоколамской рукописи частица «не» поставлена вверху надъ строкою; вѣрнѣе нужно читать безъ частицы не.

⁵⁾ Въ Волокол. рукописи читается: «свершеннаго».

слѣдуютъ, злобная и безъ косненія послушающу праведному и оставляюща убо домашнее благоденство и ослабу вмѣсто же тоя изволяюща еже на чуждей странѣ страданіе и скитаніе. Сихъ убо, господине, святыхъ и праведныхъ слышаще чудная житія и влостраданія и ¹⁾ мы грубіи потщакомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и вмѣсто Египта вселитися въ Вѣлосерская страны хотяще терпѣти въ незнаемъ землѣ всякія скорби и бѣды отъ незнаемыхъ чловѣкъ, но и нынѣ есмя готови терпѣти просяще отъ Бога милости, и аще и болѣ того на насъ вооружитеса.

„Еще же ти, господине, и отъ святаго толкованія Христова Евангелія приведу, яко же богоносный ²⁾ Матеей глаголетъ о вторѣиъ и страшнѣмъ судѣ Христа Бога нашего, егда приидеть со славою своею яко не преже мучити ему насъ грѣшныхъ и потомъ истязати грѣхы, но преже истязати и судити и потомъ мучити. И насъ тако же на се учитъ не преже мучити согрѣшающихъ преже истязанія, но преже истязати вины, и потомъ повинныя противу согрѣшеніемъ мукамъ предаяти подобающимъ, и тако убо безъ отвѣта будутъ въ день суда Вожиа ³⁾. Зри убо како Господь и ⁴⁾ Богъ Вседержитель и вся могій не преже мучить, но истязуетъ обличеніемъ совѣсти нашея и написанныхъ нашихъ грѣхъ, и егда совѣсть наша насъ обличить и осудить, тогда и мукамъ противу согрѣшеніемъ предаеть. Архіепископъ же, господине, Серапіонъ когда отца нашего и насъ къ собѣ позва, или вины истяза или попрѣти по правиломъ святыхъ отецъ? Но никако же сего не бывало, но токмо отлучи, яко невѣдущу ему силы Божественнаго Писанія, ни почитающу святыхъ правилъ. А помниши, господине, како святая правила повелѣвають епископомъ согрѣшающихъ предъ себя приводити и истязати вины и тако запрещеніе подлагати подобающимъ. Тако же убо и ты глаголеши и къ намъ приказываеши, или убо невѣдущу ти Божественная Писанія, яко не своея мѣры дѣла начинаеши, яко нога еси, и главѣ судиши сирѣчь митрополиту и всему собору Русскія митрополія и отцу нашему и священноиноку игумену Іосифу. Но вѣдаеши самъ, каковъ судъ судящей подымутъ священниковъ, Вожиныхъ служителей, яко же глаголетъ святой апостолъ Павелъ: сопротивляйся власти Богу

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи вмѣсто и стоитъ: «а».

²⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «богоглагольный».

³⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «день судный».

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «и» пропущена.

сопротивляется (Римл. XIII, 2), и повелѣвающу ему повиноватися вамъ ¹⁾ властѣмъ преимущимъ. Но видимъ убо и познаваемъ, яко сего ради и отца нашего Генадія истязавши, что насъ падуховнѣ держитъ, и глаголеши ему, яко причастіе твое имъ непрічастіе и дора твоя не дора ²⁾. Ино, господине, коликъ огнь возгнѣшаси на своей главѣ, что священниковъ судиши и ихъ учиши въ таковыхъ вещехъ, ихъ же намъ не подобаеъ и глаголати. И насъ преже суда Христова осудилъ еси. Ино, господине, и самъ вѣдаеши, что Господь и Богъ Вседержитель весь судъ далъ сыну своему Христу Богу, и ты убо у Христа судъ отнялъ. У челоуѣкъ ли ти не отнати? Ты же живеши въ пустыни и шелъ еси своихъ ради грѣхъ въ уединеніе, и нынѣ священнической санъ судиши, не на тебѣ лежащій. Егда же ти приносится слово о вразѣхъ Христовѣхъ и отступницѣхъ, и ты глаголеши: намъ судити не подобаеъ никого ни вѣрни ни невѣрна, но подобаеъ молитися о нихъ, а въ заточенія не посылати. А нынѣ и ты митрополита и епископовъ и игуменовъ судиши, а черпецъ еси простой, яко же и вси есмь иноци. И вонми себѣ, что твориши, насъ смущаеши, а себѣ нуждаеши. Но ³⁾ намъ, господине, довольно съ тобою. О немъ же издыхомъ о томъ и подвизатися и своего мертвеца предъ очима имущи плакати, а не судити на престолѣ сѣдящихъ низу стоящимъ. Аще ли же, господине, кто былъ насъ разумъ имаеъ, тотъ насъ да ⁴⁾ просвѣтитъ и научитъ отъ Божественныхъ Писаній, а отъ не своего разума. И мы о семъ радуемся и до земля челоуѣкъ бьемъ и должны будемъ Бога молити ⁵⁾. И азъ тебѣ челоуѣкъ бью.

А нынѣ мя, господине, во всемъ прости и о моей дерзости смерти ради и святаго ради нынѣшняго поста, а тебя во всемъ Богъ прости, а во всемъ намъ будетъ судія Христосъ Богъ нашъ, а отъ челоуѣкъ никто же. А то есмь дерзнулъ тебѣ написати отъ зельныхъ скорби, почувъ твою къ намъ сущую нелюбовь.

¹⁾ Вѣрнѣе вмѣсто «вамъ» здѣсь должно читать «всѣмъ».

²⁾ Въ Волоколамск. рукописи вмѣсто «дора» читается: «дара».

³⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «но» опущена.

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «да» опущена.

⁵⁾ Въ спискѣ посланія, находящемся въ рукописи Императ. Публ. Библиотеки вѣтнѣ и заканчивается посланіе.

II.

„Господину старцу Герману грѣшнй Ниль челомъ бьетъ. Прислалъ еси, господине, ко мнѣ діакона своего Илью и съ нимъ грамотку свою. А пишеша къ моей худости, чтобы азъ тебя въ томъ простилъ, что еси чужая грѣхи глаголалъ. Ино, господине, въ чемъ будеша ко мнѣ согрѣшилъ еси, въ томъ тебя во всемъ и тогда и нынѣ Богъ проститъ. А что сказываеша глаголь еси чужая грѣхи и въ томъ у меня прощенія просиши, и ты, господине, самъ и болѣ насъ сего ¹⁾ не невѣси, что мы въ томъ власти не имѣемъ прощати и священнической санъ на себѣ дерзости вѣзмати по святого отца Нила Синайскаго повѣсти. Егда къ нему придоша отцы Іоаннъ и Софронія посѣщенія ради и бесѣды духовныя, и тогда къ нимъ изрече святой Ниль все величество сана священнскаго. И ты, господине, имаша у себя отца духовнаго священника, и о сицевыхъ вещехъ подобаетъ отъ священникъ прощенія просити, а не отъ насъ грубыхъ и недостойныхъ.

„О семъ, господине, прочти себѣ въ велицѣхъ Василія 54-ю главу отъ святого Христова Евангелія и отъ святыхъ его апостолъ и ихъ дѣяній, и тамо ти изъявитъ, яко не подобаетъ судити другъ друга: о еже отъ писаній прощенныхъ, и яко не подобитъ разсужати о иже отъ писаній прощенныхъ, и яко не подобаетъ судити кого отъ безвѣстныхъ, и яко не подобаетъ осужати кого преже даже не увѣсть опасно, яже о немъ, аще и мнози суть оглаголющии его. И егда, господине, сію главу всю прочтиши, и тогда познаеша, яко подобаше было архієпископу Серапіону отца нашего къ себѣ позвати и вины его изъязати и тако эпитимія возлагати, а не тако просто и за очи отлучати святыхъ и животворящихъ тайнъ. Тако же и тебѣ не подобно судити, иже отъ святыхъ правилъ и отъ множайшихъ Божественныхъ Писаній прощенныхъ и отъ всего собора Русскія митрополія.

„Да пишеша, господине, ко мнѣ въ той же грамотѣ, яко не подобаетъ рабу Господню сваритися. Ино, господине, никако же ни сварся, но любя тебе, сіе ²⁾ къ тебѣ пишу, и поминая твою къ себѣ

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи слово «сего» опущено.

²⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря читается: «сіа».

изначала духовную любовь, и скорбя о тебѣ, сія къ тебѣ пишу ¹⁾, что не во своя ²⁾ венци вступаешися, и не на тебѣ лежащая дѣла на себѣ воспріемлеша. Еще же, господине, и сего ради къ тебѣ сице жестоко пишу, поминая своего духовнаго отца и своему спасенію непрелестнаго наставника, и житіе и подвизи и къ Богу правую и истинную его вѣру, и не могій терпѣти не отъ тебя единого, но и отъ всѣхъ твоихъ совѣтниковъ на сіе шипераніе и устремившихся на насъ хулами и поношенми, и отъ Боговѣры, и нѣкими многими скорбми, ино еще не чувственный и не видимый ножъ извлекохъ, яко же Петръ о учителе своемъ, но духовный ножъ духовными словесы отъ святыхъ Вожественныхъ Писаній, и отъ правилъ святыхъ вселенскихъ соборъ тебѣ отписахъ, не сваряся, ниже браняся, но отъ ниже ³⁾ моя грубия къ учителю вѣры и любви моя сія къ тебѣ написахъ, но и въ семь мя Господа ради прости и моли о мнѣ грѣшнѣмъ. А азъ тебѣ, нашему господину, и съ своею братійцею до земля челоукъ бьемъ и въ молитвахъ нашихъ всегда васъ не забываемъ. Сіе убо оружіе воспріяхомъ въ ратованіе врагомъ по святыхъ отецъ наказанію⁴⁾.

Посланія Нила Полева представляютъ одинъ изъ любопытныхъ памятниковъ той продолжительной и сложной полемики, какою заявила себя русская мысль первой половины XVI вѣка, разбившись на два противоположные лагеря — іосифлянъ и бѣловерскихъ старцевъ.

Какъ произведенія лица, принадлежащаго къ одному извѣстному направленію, посланія Нила Полева уже по тому самому должны отличаться нѣкоторою односторонностью и пристрастіемъ къ лицамъ, принадлежавшимъ къ противоположному лагерю. Это видно на отношеніи Нила къ архіепископу Серапіону, котораго онъ представляетъ какъ нарушителя церковныхъ канонѣвъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это скорѣе должно было бы быть отнесено къ самому Іосифу. Впрочемъ, къ чести Нила нужно сказать, что онъ все-таки мягче относится къ Серапіону, чѣмъ его учитель, Іосифъ Волоцкой. Въ посланіяхъ Нила встрѣчаются натяжки. Вся сущность его защитительныхъ посланій состоитъ въ указаніи на опредѣленіе Московскаго собора, осудившаго Серапіона и оправдавшаго Іосифа. Но извѣстно,

¹⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря слова: «и поминая твою ксебѣ изначала духовную любовь и скорбя о тебѣ сія къ тебѣ пишу» опущены.

²⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря вмѣсто «своя» читается «вся».

³⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря читается: «но лже отъ моя грубия».

что дѣйствія этого собора не отличались законностью. А потому и нѣкоторые приводимыя Ниломъ въ защиту Іосифа доказательства, какъ напримѣръ, его общее положеніе о томъ, что „не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому ни епископскому проклятiю, аще не по волю Божіей проклянете кого“, не только теряютъ всякое доказательное значеніе, но и съ бѣльшимъ правомъ могутъ быть направлены противъ него самого.

Ниль Полевъ и Діонисій, сталкиваясь съ бѣлозерскими монахами и всматриваясь ближе въ ихъ жизнь, подмѣчали въ послѣдней такія явленія, съ которыми они никакъ не могли помириться. Такъ Діонисій однажды явился въ келью къ одному пустыннику, и въ своему удивленію, увидѣлъ у него крестъ лежащимъ подъ его постелью. Это было на глазахъ одного сельскаго священника. При посѣщеніи другаго пустынника Діонисію пришлось натолкнуться на еще болѣе странное явленіе: когда Діонисій вошелъ въ келью другаго пустынника, то послѣдній, до того времени державшій въ рукахъ какую-то книгу, едва только увидѣлъ входящаго Діонисія, бросилъ книгу въ топящуюся печь, и книга сгорѣла. Вполнѣ достаточно было этихъ двухъ фактовъ для того, чтобы Ниль и Діонисій, вообще очень подозрительно настроенные по отношенію къ пустынникамъ бѣлозерскими, вполнѣ убѣдились въ существованіи среди ихъ „великой ереси“. Діонисій счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить о своемъ открытіи Іосифу Волоцкому и послалъ ему со старцемъ Серапіономъ особую о томъ грамоту.

Донось Діонисія имѣлъ трагическое значеніе для дальнѣйшей судьбы волоколамскихъ иноковъ, поселившихся на Бѣлозерѣ. Іосифъ въ свою очередь немедленно далъ знать о существованіи ереси своему брату, Ростовскому архіепископу Вассіану (1506—1515 гг.); какъ епархіальному архіерею Бѣлозерскихъ монастырей. Вассіанъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, съ своей стороны не замедлилъ доложить о ереси великому князю и даже вручилъ ему присланную съ Бѣлозера грамоту. Великій князь показалъ грамоту Вассіану Косому Патрирѣву, извѣстному защитнику всей бѣлозерской братіи и горячему проводнику всѣхъ ся либеральныхъ идей, и сдѣлалъ ему и особенно его пустынникамъ строгій выговоръ за ихъ странное и оскорбительное для религіознаго чувства поведеніе. Вассіанъ Патрирѣвъ, оправдывая пустынниковъ, отвергъ достовѣрность сообщаемого въ грамотѣ, прибавивъ, что все это—ложь и клевета и просилъ справки у присланнаго съ грамотою священника. Тотъ подтвердилъ достовѣрность гра-

моты. Вассіанъ не удовольствовался этимъ и попросилъ подвергнуть священника пыткѣ. Во время пытокъ несчастному священнику сломали ногу, и онъ наконецъ умеръ отъ пытокъ, но все-таки не измѣнилъ истинѣ. Насильственная смерть священника сильно подѣйствовала на великаго князя, который считалъ себя виновникомъ ея. Гнѣвъ князя, сверхъ всякаго ожиданія, обрушился на Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго. Онъ увидѣлъ въ ихъ доносѣ проявленіе давней вражды между ними, іосифлянами, и Вассіаномъ Косымъ. Поэтому-то онъ и рѣшился наказать не Вассіана Косаго, предложившаго пытку для священника, а именно доносчиковъ, какъ первыхъ зачинщиковъ ссоры, по его мнѣнію, подавшихъ поводъ къ грѣху съ его стороны. Послѣдствіемъ великокняжескаго гнѣва было то, что пустыньки Нила Полева и Діонисія были сожжены, а сами старцы переведены въ Кирилловъ монастырь подъ начало.

Положеніе волоколамскихъ иноковъ въ Кирилловомъ монастырѣ было во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое. Уже одно сознаніе, что они находятся въ опалѣ, нравственно убивало Нила и Діонисія; а съ другой стороны, и кирилловскіе монахи видѣли въ отданныхъ подъ ихъ начало старцахъ своихъ враговъ и доносчиковъ и не могли не только сколько-нибудь симпатизировать имъ, но и относиться къ нимъ болѣе или менѣе безпристрастно. Разность во взглядахъ на многіе современные вопросы дополняла и еще усиливала взаимное нерасположеніе. Незавѣстный современникъ пишетъ, что старцы Нилъ Полевъ и Діонисій Звенигородскій жили подъ опалою въ Кирилловѣ монастырѣ „въ величѣй нужи и скорби“¹⁾.

Но нужно думать, что опала, постигшая Нила и Діонисія, была непродолжительна. Въ письмѣ о нелюбкахъ, гдѣ разказывается исторія этихъ двухъ волоколамскихъ иноковъ, послѣ сообщенія объ ихъ опалѣ, прибавляется, что „вмалѣ времени князь великій повелѣлъ ихъ ѣхать во Іосифъ монастырь“. Время возвращенія Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго въ Іосифовъ монастырь съ точностію неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ соображеній, съ большою вѣроятностію нужно относить возвращеніе ихъ приблизи-

¹⁾ Письмо о нелюбкахъ между иноками Кириллова и Іосифа Волоколамскаго монастырей, находящееся въ рукописи Московск. синод. бібліотеки, изъ неопубликованныхъ, № 927, лл. 187—191. Эта рукопись написана волоколамскимъ инокомъ Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возьмицкимъ. Письмо о нелюбкахъ издаю А. В. Горскимъ въ Приб. къ тѣ. св. отц., ч. X.

тельно въ 1511—1512 годамъ ¹⁾). Изъ письма о пелюбахъ можно заключать, что возвращеніе Нила и Діонисія въ Іосифовъ монастырь послѣдовало одновременно, такъ какъ въ немъ говорится, что князь великій повелѣлъ имъ ѣхать въ Іосифовъ монастырь. Нилъ Полевъ возвратился въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь еще при жизни преподобнаго Іосифа Волоцкаго.

Нилъ Полевъ умеръ въ Волоколамскомъ монастырѣ, обогативъ его бібліотеку пожертвованіемъ въ нее значительнаго числа рукописей ²⁾). Время самой смерти Нила неизвѣстно. Поминовеніе по Нилѣ Полевѣ совершалось въ Волоколамскомъ монастырѣ 20-го февраля ³⁾).

¹⁾ Архимандритъ Леонидъ въ своей статьѣ «Село Полево и его владѣльцы» утверждаетъ, что Нилъ Полевъ возвратился въ Іосифовъ монастырь въ 1514 году, а относительно Діонисія Звенигородскаго здѣсь говорится, что онъ жилъ въ опалѣ въ Кирилловомъ монастырѣ до 1519 года. Къ сожалѣнію, въ статьѣ о Леонидѣ нѣтъ фактическихъ указаній на данныя, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ свои покананія. *Учен. въ общ. ист. и древн. росс.* 1872 г., кн. IV, 12—14. Въ отношеніи Нила Полева о Леонидѣ близокъ къ истинѣ. Дѣйствительно, въ бібліотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря находятся не мало рукописей съ надписью, что онѣ пожертвованы были въ монастырь Ниломъ Полевымъ или въ 7022 (1514) году (рукоп. Московск. дух. акад. № 20 ад. = 39 Волок.) или въ 7021 (1513) году (рукоп. епарх. бібліотеки въ Москвѣ, при Высокопетровск. монастырѣ № 320 = 444) и даже раньше — именно въ 7020 (1512) году (рукоп. Волоколамскаго монастыря, хранящаяся въ монастырской ризницѣ № 8 = 480). Естественное всего предположить, что Нилъ Полевъ сдѣлалъ свои пожертвованія въ то время, когда онъ уже возвратился съ Вѣлозера и даже привезъ съ собою творенія Нила Сорскаго и рукописи собственнаго его письма (рукоп. Московск. епарх. библ. № 343 = 485. На первомъ листѣ этой рукописи есть надпись: «Нила Пустыннаго Вѣлозерскаго». Въ одной изъ рукописей, и доселѣ находящейся въ Волоколамскомъ монастырѣ, есть помятка такого рода: «въ сей князь до здѣ переписа старца Нила отшельника съ русскія пустыни име на Вѣлъ-озерѣ» рукоп. № 16 = 637). Въ началѣ сей рукописи сохранилась надпись, свидѣтельствующая о томъ, что рукопись эта пожертвована въ монастырь Ниломъ Полевымъ въ 7022 (1514) году.

²⁾ *Учен. въ общ. ист. и древн. росс.* 1847 года № 7: Опись книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, 13. Сохранились даже и до настоящаго времени нѣкоторые изъ рукописей, принадлежавшихъ когда-то Нилу Полеву, напримеръ, рукописи Моск. дух. акад. № 215 = 630, № 146 = 607, № 20 = 39.

³⁾ Уставъ или обиходникъ Волоколамскаго монастыря, составленный Евекіемъ Турковымъ, рукоп. Моск. дух. акад. № 236 = 661. л. 54.

В. Жмакинъ.